

Вечер 17 октября 1991 года, Министерство Магии Великобритании.

Амелия Боунс, глава Отдела магического правопорядка и один из членов Визенгамота, сидела в своем рабочем кабинете и перебирала бумаги, которых в последнее время становилось все больше.

Причина этому была довольно проста и даже банальна – война. Вернее, её завершение, случившееся одиннадцать лет назад. Стоило Темному Лорду и его сторонникам потерять бывшее влияние, стоило правовой системе погрязнуть в длительных судебных тяжбах и разбирательствах, многие из которых так и не были доведены до конца, как из всех щелей поползла преступность, ведомая одной единственной целью – поживиться на пепелище полуразрушенной государственной системы.

Впрочем, проработав в Министерстве более десяти лет, мадам Боунс всё чаще задавалась вопросом: а существовала ли система?..

Когда-то давно, в свой первый рабочий день, Амелия столкнулась с тем, что ныне всеми силами пыталась искоренить из своего отдела, – с коррупцией. Тогда, будучи «вчерашним студентом», она увидела, как рядовой Аврор за пару сиклей отпустил проходимца, некогда орудовавшего на окраине Лютного переулочка.

В настоящее время тот самый «проходимец», если быть точнее – Ричард Бэгли, являлся владельцем сразу нескольких элитарных заведений, посетителями которых становились лишь самые высокостатусные личности.

Личности, которые с радостью помогали Бэгли в его грязных делах.

Около года назад, кажется, в ноябре девяностого года Амелия лично присутствовала на очередном задержании Бэгли и его поделчиков. Происходило это в одном из его заведений, которое, к «удивлению» работников Министерства, оказалось не простым рестораном, а самым натуральным борделем, где незаконно удерживали не только волшебников и волшебниц, но и вейл.

Поняв, что ей удалось поймать крупную рыбу, Боунс до последнего старалась сохранить это в тайне от Министра Магии. Её подчинённые, которые за долгие годы совместной службы прониклись взглядами начальницы, также хранили молчание. Однако...

Фадж всё же узнал о задержании Бэгли.

Не прошло и пары часов, как довольный уголовник, а также его сообщники покинули стены Министерства Магии, а её ждала долгая и очень неприятная беседа с Корнелиусом, крайне недовольным её поступком.

— Мх... — устало вздохнув, Амелия покрутила в руках очередное дело, срок давности которого истёк ещё месяц назад. — Похоже, кто-то вновь оказался полностью оправдан, — саркастично прошептала она, отложив его в сторону, следом откинувшись на спинку стула и прикрыв глаза.

Чем больше она работала в Министерстве, чем больше старалась соблюдать законы, установленные столетия назад, тем чаще ей хотелось просто плюнуть на всё и уйти, раз и навсегда забыв о том беспорядке, что творился в стенах этого, ответственного за порядок в магическом мире, здания.

И все же она не уходила...

Хотела, даже очень хотела, но... Если уйдет она, то кто останется? Парочка стариков, которые уже совсем скоро покинут свои посты, отправившись на заслуженную пенсию? Или горстка новобранцев, которых намуштрует Грозный Глаз, прежде чем также уйти на покой?

Нет, этого будет недостаточно.

А значит, как бы то ни было печально, ей придется остаться. Остаться ровно до того момента, когда этот прогнивший изнутри мир наконец-то изменится и...

— Мадам Боунс! — неожиданно дверь в её кабинет распахнулась, и на пороге возник молодой паренек, который сразу после Хогвартса, пользуясь протекцией власть имущих знакомых своего отца, устроился в Министерство. — Мадам Боунс! — вновь воскликнул он, словно первого раза было недостаточно.

Амелия, устало вздохнув, раскрыла глаза...

— Да, Маркус? — спустя мгновение, смерив его строгим взглядом, поинтересовалась женщина, крайне недовольная тем, что он вошел в её кабинет без стука. — Надеюсь, у тебя что-то срочное, иначе...

— Магический выброс! — не дав ей закончить, в очередной раз воскликнул парень: — Ужасающий по своей силе!

Услышав его слова, Амелия нахмурилась и поджала губы. Даже тот факт, что он перебил её, показался ей незначительным по сравнению с той новостью, которую он принес.

— Из-за чего, где и когда? — через несколько секунд, нарушив воцарившуюся на крохотный промежуток времени тишину, уточнила женщина.

— Кхм, не знаю, из-за чего, мэм, — ответил Маркус, наконец-то осознавший, куда он ворвался и с кем говорит. — Но говорят, что такого ещё не было, и... — он на мгновение замолчал, вспоминая, где же случился выброс. — Это произошло на севере Шотландии.

Получив ответ, Боунс задумчиво кивнула, а в её голове сразу же сложился пазл.

— Полагаю, нам следует отправить наряд Авроров в Хогвартс, — поднявшись на ноги, заключила Амелия и направилась в сторону парня. — Также нужно сообщить об этом Министру и, — она выдержала короткую паузу, обдумывая ситуацию, — свяжитесь с общественниками. Пусть придумают, что сказать маглам, если этот выброс был виден не только нам.

Маркус, получив распоряжение, согласно кивнул и поспешил на выход из кабинета.

Боунс вышла следом.

Хогвартс, кабинет директора, некоторое время назад.

На внеочередное собрание, устроенное по инициативе профессора МакГонагалл, были приглашены не только профессора, но и остальные работники школы, включая лесника и завхоза.

А посвящено оно было одной, на первый взгляд, крайне тривиальной теме...

— Отношения между факультетами становятся всё напряжённее, — взволнованно произнесла

Минерва, взглянув сначала на Альбуса, а после и на остальных присутствующих.

Причиной нарастающего напряжения стали дуэль между Поттером и Малфоем, а также слухи, которые последовали за ней.

— Боюсь, я вынужден согласиться, — поддержал слова коллеги профессор Флитвик, расположившийся за столом прямо напротив женщины. — Думаю, нынешние отношения между студентами даже хуже, чем во времена войны, — спустя мгновение добавил он.

После его слов в кабинете воцарилась напряженная тишина, ставшая следствием суровой правды, которую видели и осознавали все, но никто ничего не мог с этим сделать.

Впрочем, пытался ли хоть кто-то что-то сделать?..

— Не перерастет ли это в новую войну? — спустя некоторое время, примерно тридцать-сорок секунд, раздался вопрос, заданный мадам Спраут.

Стоило ему прозвучать, как среди присутствующих пронесся беспокойный шепот, отражавший тот страх, что таился в их душах. Страх, что им вновь предстоит идти на войну, исходом которой станут лишь разруха и горечь утраты, как то было одиннадцать лет назад.

— Не перерастет, — неожиданно для всех заговорил профессор Снейп, порядком раздраженный той атмосферой, что витала в стенах кабинета. — Во всяком случае, пока они являются детьми, мы можем приложить необходимые усилия и решить возникшую проблему.

И вновь, как только он закончил, в кабинете повисла тишина.

— Северус прав, — прервав затянувшуюся паузу, заговорил директор, полностью разделявший мнение зельевара. — Сейчас мы видим проблему, и мы можем решить её, — он на мгновение замолк, а его взгляд потемнел. — Но если мы оставим всё как есть, то тогда нас ждут большие проблемы в будущем.

Присутствующие, услышав его слова, согласно закивали. На лицах некоторых из них даже возникли предвкушающие улыбки, отражавшие их желание изменить сложившуюся ситуацию.

— Но как мы сделаем это? — на этот раз подала голос профессор Хуч, прекрасно понимавшая, что просто сказать и действительно сделать — вещи совершенно разные.

— Возможно, следует начать издалека? — ответил вопросом на вопрос Аргус Филч, а его скрипучий голос заставил вздрогнуть некоторых дам, присутствовавших на собрании.

— Издалека? — вопросительно посмотрев на него, уточнила мадам Помфри, получив в ответ утвердительный кивок.

— Вражда между факультетами длится на протяжении столетий, — с некоторой долей философии ответил завхоз. — И мы не сможем избавиться от неё просто так, ведь это буквально «дух Хогвартса». Однако, — он загадочно улыбнулся, отчего и остальная часть присутствовавших, включая Снейпа, нервно сглотнули, — мы могли бы сгладить углы.

— И как же? — сверкнув своими очками-половинками, поинтересовался Дамблдор.

Остальные сотрудники школы также устремили свои взгляды к завхозу. Правда, многие из них были полны неприкрытого скепсиса, ведь как может простой сквиб знать что-то, чего не знают

полноценные волшебники?..

— Поверьте, директор, ничто так не сближает, как совместные наказания или же мероприятия, где не важны статус и имя, — не обращая внимания на скептические взгляды, ответил Филч.

И если первая часть его слов была откинута сразу же, то вот вторая...

— Скоро Хэллоуин, — спустя пару минут обсуждений задумчиво произнес Альбус, следом окинув собравшихся в его кабинете людей заговорщическим взглядом. — Почему бы нам не устроить для детей что-то необычное в этот день?

Стоило ему высказать свое предложение, как большинство тут же принялось обсуждать всевозможные активности. В стороне не остался никто, даже Филч поделился идеей особенных «пугающих» наказаний в виде чистки старых заброшенных кабинетов.

И все же в конечном счете был выбран следующий вариант:

— Мы могли бы привлечь старост, чтобы они организовали какие-нибудь мероприятия для остальных студентов, — предложила свою идею профессор Вектор. — Среди них есть и маглорожденные, а значит, они вполне могут принести в эти мероприятия что-то из своего мира, и кто знает, вдруг колесо ненависти треснет.

— Или же это породит ещё больший конфликт, — как только договорила женщина, высказал свое мнение профессор Снейп, излучавший явный скептицизм касаясь её задумки.

— У тебя есть идея получше, Северус? — окинув зельевара прищуренным взглядом, поинтересовалась Минерва.

Впрочем, Снейп в ответ на этот вопрос лишь махнул рукой, словно бы говоря этим жестом: мне все равно, лишь бы ещё больших проблем не было.

— Что ж, — слово вновь взял Дамблдор, — я рад, что мы смогли прийти к соглашению и нашли лучшее решение для сложившейся ситуации. Если предложений больше нет, то мы поступим именно так, как предложила мадам Вектор, — он посмотрел на названного профессора, — и позволим старостам организовать в школе мероприятия по случаю Хэллоуина. Все согласны?

В ответ он получил утвердительные покачивания и слова согласия.

— Прекрасно, — с улыбкой заключил старец. — В таком случае, полагаю, наше собрание может быть официально зак... — он прервался на полуслове, а по его спине пробежали мурашки.

— О, Мерлин! — неожиданно воскликнула профессор МакГонагалл, шокированным взглядом смотря в окно, расположенное позади директора. — Что это?! — подскочив на ноги, она ткнула указательным пальцем в сторону странного бело-голубого пятна, которое расплзлось по ночному, ранее пасмурному небу.

Остальные работники школы, также ощутившие странное, явно магическое воздействие, поспешили подойти к окну и теперь недоуменно смотрели на вышеназванное нечто.

Альбус, также поднявшийся со своего места, подошел к остальным и, заметив огромное светлое пятно в ночном небе, нервно сглотнул. Сглотнул от осознания, что никогда в жизни не ощущал настолько чудовищной силы. Силы, которая попросту не может принадлежать какому-

либо человеку, а значит...

— Поппи, — он обратился к школьному колдомедику, — ступай в больничное крыло. Минерва, Филиус и Северус, — он посмотрел на перечисленных профессоров, — вы отправитесь со мной, нужно выяснить, что это, — в ответ они согласно кивнули. — Остальные к ученикам, никого не выпускать из гостиных, если встретили кого-то в коридоре – ведите в гостиную!

— Хорошо, — практически синхронно ответили все собравшиеся.

— Хагрид, — направившись к выходу из кабинета, Дамблдор обратился к полувеликану, который был в метре от него, — сходи проверь нашего... питомца, — понизив тон, произнес старец, получив в ответ утвердительный кивок. — Аргус, — он перевел взгляд на завхоза, — ты отправишься с остальными, никто из учеников не должен пострадать.

— Конечно, директор, — уверенно ответил Филч.

— М-м-могу я-я отправиться с Ха-а-агридом? — неожиданно поинтересовался профессор Квиррелл, привлекая внимание Альбуса.

— Нет, — взглянув на профессора ЗОТИ, серьезным тоном ответил директор. — Сейчас наша главная цель – защита студентов.

Астрономическая башня, несколькими минутами ранее.

— Мх... — оказавшись на смотровой площадке, я разочарованно вздохнул. — И снова дождь, — произнес я, смотря на капли, падавшие свыше.

Капли, которые уже второй вечер подряд нарушают мои планы.

Впрочем, едва ли это можно было назвать полноценными планами. Скорее, это было простым желанием понаблюдать за звездным небом, которое, казалось, ничуть не изменилось за прошедшие три тысячи лет.

Но... да, дождь явно был против этого.

— Хм, — задумчиво хмыкнув, я сделал несколько шагов вперед, подойдя к самому краю смотровой площадки, отчего купол башни, ранее укрывавший меня от водных капель, остался позади. — Наверное, мне просто следует исправить это?

Задавшись этим вопросом, я активировал магическое зрение, которое в условиях позднего вечера и непроглядной темноты было как нельзя кстати и позволяло мне увидеть грозовые тучи, невидные простому глазу.

Капли дождя, продолжавшие падать с неба, не могли достичь меня и попросту разлетались в разные стороны. Причина этому была проста: пассивная магия, всегда окружавшая меня, создала невидимый барьер, толщина которого не превышала и сантиметра.

Найдя взглядом самую большую из туч, нависшую прямо над замком, я поднял правую руку к небу, и теперь мой указательный палец был нацелен прямо на неё.

В течение следующих двух-трех секунд ничего не происходило, но уже через мгновение на кончике моего пальца возник небольшой бледно-голубой огонек, который спустя мгновение отделился вперед и принял форму кольца. Кольца, которое послужило основой магического

круга.

— Пришло время развеять мрак, — улыбнувшись, произнес я и напугал получившийся круг щепоткой собственной силы.

Струйка света, вначале маленькая и практически незаметная, но уже спустя мгновение поистине исполинского размера, устремилась к ночному небосводу, поражая его подобно молнии.

Опустив руку, я наблюдал за тем, как грозовые тучи расходятся в стороны под давлением моей магии. Конечно, это не произошло моментально, но уже через несколько секунд в небе расплзлось огромное бледно-голубое пятно, постепенно обратившееся в некое подобие торнадо.

— М? — неожиданно я услышал тихий стук, раздавшийся позади.

Обернувшись, я окинул площадку магическим зрением, желая найти источник звука.

— Хм, — потеряв подбородок, я неспешно направился к винтовой лестнице, которая была единственным выходом со смотровой зоны. — Похоже, показалось, — не заметив ничего подозрительного, я развернулся и отправился обратно к краю башни.

Моя магия отлично справилась с поставленной задачей, и теперь над Хогвартсом вновь было чистое небо, усыпанное мириадами звезд.

Правда...

— Кажется, стоило вложить поменьше маны, — виновато почесав затылок, произнес я, заметив необычные переливы света, образовавшиеся в том месте, куда я послал заклинание.

Если меня не подводит память, в нынешнее время данное явление называют северным сиянием, и, судя по его размерам, оно явно не останется незамеченным.

И, словно бы в подтверждение этой мысли, через пару минут, которые были потрачены на любование звездным небом, я услышал выкрик, раздавшийся где-то снизу.

Нахмурившись, я перевел взгляд к кричавшему и заметил несколько силуэтов, которые выбежали из замка. Их было четыре, и, присмотревшись, я понял, что все они были мне прекрасно знакомы: Альбус Дамблдор, Минерва МакГонагалл, Северус Снейп и Филиус Флитвик.

Директор и трио деканов, покинув замок и оказавшись на улице, принялись осматриваться по сторонам, словно в поиске человека, который разогнал тучи, заодно устроив северное сияние.

Впрочем, велика вероятность, что именно этим они и занимались...

Следя за маленькими силуэтами, которые суетились внизу, я начал подумывать о том, чтобы просто уйти, правда... Мой взгляд столкнулся со взглядом директора, который, судя по всему, почувствовал внимание, прикованное к ним.

Смотря друг на друга в течение нескольких секунд, мы не спешили ничего предпринимать. Думаю, Дамблдор не хотел совершать необдуманные действия, а я...

Мне просто было интересно, чем все это закончится.

А закончилось это тем, что директор попросту испарился у меня на глазах. Испарился, чтобы спустя мгновение оказаться у меня за спиной, издав при этом характерный для неполной магии телепортации хлопок.

— Вижу, вам не спится, мистер Вейлхарт...

<http://tl.rulate.ru/book/105269/4267158>